

А. А. Игнатъев

**«...МНЕ ХОТЕЛОСЬ ТОЛЬКО ВИДЕТЬ ЕГО»
(М. К. ЛИНДЕНБАУМ —
НЕИЗВЕСТНЫЙ ВИЗИТЕР ДОСТОЕВСКОГО)**

«Я был в Петербурге у Достоевского, чтобы познакомиться с этим замечательным писателем—беллетристом. Он ещё не стар (лет под пятьдесят), но болезненный вид имеет; много, говорит, выстрадал в течение своей жизни. Он принял меня очень любезно, но мне хотелось только видеть его и больше ничего», — записал в своем дневнике тайный советник Михаил Карлович Линденбаум (1813—1894), проживавший в усадьбе Ровное—Михайловское Боровичского уезда.¹

М. К. Линденбаум завел дневник во время своей службы (Член Военного Окружного Совета) в Оренбурге, в 1865 г. В его записях упоминаются периодические издания, которые выписывали из столицы офицеры губернского города («Современник», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русский инвалид» и др.), а также прочитанные книги («Обломов» и «Обрыв» Гончарова, «Петербургские трущобы» Крестовского, «Дэвид Копперфильд» Диккенса и др.). Упоминается среди них и произведения Достоевского: «Петрушевский, попеременно с Сашечкой, читали начало (в „Современнике“) романа Достоевского «Преступление и наказание», — где превосходен монолог пьяницы, выгнанного из службы чиновника Мармеладова — в грязной распивочной лавке. Этим монологом страшно бичуется устройство нашего гражданского общества, заблуждения членов этого общества, презирающих то, что должно внушать чувство сострадания и побуждать нас не отворачиваться от порока, а подавать руку помощи погрязшим в нём несчастным жертвам цивилизации» (10 апреля 1866 г.).

---

¹ Новгородский государственный объединенный музей—заповедник (НГОМЗ), Боровичский филиал. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 259а. Запись от 8 апреля 1877 года. Предыдущая запись, сделанная в Ровном—Михайловском, до отъезда в Петербург, относится к 23 марта.

М. К. Линденбаум

«Вечером у нас были Дандевиль, Петрушевский, Тетеревников, Матвеев и Жуков. Петрушевский читал юмористический рассказ Достоевского „Скверный анекдот“; читал он прекрасно, и мы все хохотали до слёз. Я давно так не смеялся, как при этом чтении. Автор этого рассказа — тот самый, который написал ещё не дочитанный нами роман „Преступление и наказание“ — замечательный по своим художественным достоинствам, но совершенно в другом роде: читая этот роман, страдаешь душою вместе с преступником и только изредка приходится улыбаться» (18 ноября 1866 г.).

«25-го же вечером, когда дети легли спать, Дандевиль, а потом Петрушевский читали продолжение романа Достоевского „Преступление и наказание“. Разошлись мы в исходе 2-го часа ночи» (29 декабря 1866 г.).

Повседневные записи перемежаются в дневнике с воспоминаниями, по которым можно проследить прохождение службы, личную жизнь М. К. Линденбаума, а также его родословную.

Мать Михаила Карловича — Елизавета Андреевна (урожд. Устьянцева), «дочь полковника, коменданта Тюмени» — в 1797 г., двадцати двух лет, вышла замуж за Карла Ивановича Линденбаума. В то время её жених был офицером Кавалергардского полка. Вскоре (ещё при Павле I) К. И. Линденбаума перевели в Лейб-гусарский полк, стоявший в Царском Селе. В начале XIX в. он служил в Польше (командовал Орденским полком), в 1807 г. в Германии был ранен французами, после чего вернулся в Россию. За службу государь пожаловал ему вотчину в сто душ во Владимирской губернии. Известно, что в 1820-е гг. Карл Иванович служил в Кронштадтской таможне. В начале 1830-х гг. Елизавета Андреевна Линденбаум писалась уже «вдовой, коллежской советницей».

У К. И. Линденбаума были две дочери и три сына. Михаил, родившийся 9 октября 1813 года, был младшим в семье. Он закончил Высшее и Артиллерийские училища (в 1828, 1830 гг.), после чего искал себя «в литературе»² (к сожалению, первая часть дневника, где, по-видимому,

² Названия его произведений более позднего периода: повесть «Тряскушинский лес» и роман «Две семьи». Не исключено, что его рассказы, повести были опубликованы в периодических изданиях, в которых Линденбаум помещал свои статьи. Фрагменты рукописи романа «Две семьи» хранятся в Боровичском краеведческом музее.

автор поведал о своей юности и о первых литературных опытах, не сохранилась).

С 1838 г. Линденбаум служил в Военном министерстве — в Приватной канцелярии П. А. Клейнмихеля. В 1839 г. он женился. Супруга, Александра Алексеевна (урожд. Поршнякова), родила ему пятерых сыновей, которые умерли во младенчестве, и дочь Елизавету.³ Будучи предрасположенной к чахотке, Александра Алексеевна умерла в 1851 г.

С 1842 г. Линденбаум — управляющий Канцелярией Казённой палаты, в 1845 г. служит в Комиссариатском Департаменте Военного министерства, с лета 1846 по 1855 г. — начальник Канцелярии Департамента Военных Отчетов Государственного контроля, а затем — Обер-Контролер со стороны Государственного контроля при Главном Штабе Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям. Сохранилась Грамота Его Императорского Величества — коллежскому асессору, Правителю Канцелярии Контрольного Департамента Военных Отчетов М. Линденбауму о награждении знаком за пятнадцатилетнюю «беспорочную службу для ношения на Владимирской ленте» (22 августа 1850 г.)

В 1856 г. надворный советник Линденбаум вступил во второй брак. Его жена Александра Андреевна (урожд. Райковская) — дочь профессора-богослова⁴, родила четверых детей: Андрея (1857–1858), Сергея (1860–1881), Александру (1862–1880) и Ольгу (1865–1927).

В 1862 г. М. К. Линденбаум, уже статский советник, назначается управляющим делами Совета о военных учебных заведениях (приказ Его Императорского Величества № 22 от 27 мая 1862 г.). В 1863 г. его переводят из статских в действительные статские советники (приказ № 7 от 10 февраля 1863 г.). В 1865 г. Михаил Карлович с семьей уехал в Оренбургскую губернию, где ему предложили службу. Здесь он жил до болезни Александры Андреевны, которую перевёз сначала в Ригу, затем в Женеву, где она умерла в 1869 г.

В 1870 г. Линденбаум заключил брак с молоденькой «бонной» своих детей Антуанетой Эдуардовной Фасио, швейцарской подданной, после чего вернулся в Петербург. 22 ноября 1870 г. он вышел в отставку, получив чин тайного советника. Вскоре ему предложили место директора Ремесленного училища, от которого он не отказался, так как ему, по его собственному признанию, надо было поднимать детей. Петербургский

---

³ Елизавета Михайловна (1844–1885) вышла замуж за Леонтия Виссарионовича Комарова, брат которого — Виссарион Виссарионович — в 1877 г. стал редактором газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и участвовал в похоронах Достоевского. Умерла, родив дочь Эльзу, в апреле 1885 г., оставив сиротами пятерых детей, среди которых был выдающийся ученый-ботаник В. Л. Комаров (1869–1945), чье имя носит Ботанический институт (РАН) в Санкт-Петербурге.

⁴ Андрей Иванович Райковский (1790-е — 1860-е гг.) — сын священника, закончил Нижегородскую семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию (1821), в 1826 г. рукоположен в священники, с 1827 г. служитель Исаакиевского собора, преподавал в С.-Петербургском университете и в С.-Петербургской духовной академии. С 1842 г. — протоиерей, с 1848 г. — настоятель Казанского собора, с 1849 г. — благочинный.

климат не способствовал их здоровью, и Линденбаум подыскивал усадьбу в провинции. Выбор его пал на усадьбу Ровное–Михайловское Ровенской волости Боровичского уезда, которую её владелец, аптекарь Лютгенс, уступил за 9500 рублей.

В 1860–1870-е гг., что можно проследить по его дневнику, Михаил Карлович писал статьи на общественные темы, в частности — о военной реформе, в периодические издания, в том числе — в газету, основанную В. В. Комаровым в 1871 г. (к примеру: «По поводу юбилея 3-й петербургской гимназии» // Русский мир. 1873. 4 февраля). Кроме того, интересовался внешней политикой, прежде всего «восточным вопросом», материалы по которому черпал из газеты «Голос» и «Дневника писателя» Достоевского. Как известно из дневника Линденбаума, он выезжал в Петербург в декабре 1876 г. и в конце января 1877 г. В один из этих приездов он встречался с братом мужа своей дочери Елизаветы — В. В. Комаровым (который мог дать ему адрес Достоевского).

На этот же период приходится его работа над автобиографическим романом «Две семьи». Особенно пространная запись об этом сделана незадолго до встречи с Достоевским: «Пишу я одну вещь, и давно уже пишу её, более двух лет <...>. Тут воспоминания о некоторых лицах, которых знавал я в молодости, и некоторые события того времени, частью излагаемые так, как они были мне известны, частью измышления; но все происходит в том времени, уже давно минувшем. Не знаю, дам ли этому творению какой-нибудь ход или его постигнет участь других моих, предыдущих творений, подвергшихся всеожожению <...>. Может быть, когда-нибудь примусь обработать набросанное мною, и в таком случае из этого, пожалуй, выйдет <нрзб.> Чтобы написать что-нибудь удовлетворительное, необходимо проникнуться этим и быть, так сказать, в ударе, называемом у поэтов вдохновением, но заставить себя написать хорошо что-нибудь, когда нет этого расположения или удара, решительно нельзя. В этом я удостоверился, по крайней мере, относительно себя самого». (19 марта 1877 г.)

Последнее десятилетие жизни М. К. Линденбаума было омрачено болезнью и смертью любимых детей: Александры, Сергея, Елизаветы... В его дневнике все чаще появляются размышления о смерти. Из газет он узнаёт о похоронах своих знакомых, сослуживцев, однокашников по Высшему и Артиллерийскому училищам. Он внимательно следит за реформами, перестановками в правительстве, трагедиями государственного значения, как-то: убийство Александра II, крушение поезда с императорской семьёй и др. «Читал я сегодня в газетах описание похорон Ф. М. Достоевского. Не стало этого великого сердцевода, проникнутого самою христианскою любовью к человечеству. И какие похороны его были! На них выказалась высокая оценка обществом этого великого писателя. Четыре года на каторге не убили в нем ни дарования, ни любви к ближнему. Мир праху его — хорошего человека» (3 февраля 1881 г.).

Но «общение» Линденбаума с Достоевским продолжалось: «Достоевского „Дневник писателя“ № 1 вышел уже после его смерти. Я получил эту брошюру — хорошая и, право, верная мысль высказана покойником: о том, что нужно сделать для блага нашего народа, спросить самих мужиков. Я уверен, что если их спросить толком, то от них можно получить самые разумные и практичные указания. Разумеется, если просто их собрать, да еще собрать какому-нибудь правительственному посланцу, то они нагородят пропасть вздору, но если их спросить так, чтобы они поняли, что дело идет не о каких-нибудь барских и канцелярских затеях, а истинно о деле, то они выскажутся и укажут действительно полезные меры» (22 февраля 1881 г.).

«Вчера достал из боровичской библиотеки второй том „Преступления и наказания“ и читал его вечером вслух. Первый том прочитан так же, по вечерам. Но все это только передышка, а горе душит» (20 марта 1881 г.); «Ещё час-полтора — чай и спать пора, и с книгой в постель. А теперь надо выйти, после чтения „Подростка“ Достоевского. Думаю, что дочитаю его в постели. Многое там расшевеливает, берedit мою рану» (30 июля 1881 г.)

Год смерти М. К. Линденбаума неизвестен (предположительно 1894), последние записи дневника датированы 1889 г. и связаны с рождением внука Сергея (Поршнякова).⁵ Последнему мы и обязаны тем, что имеем возможность держать в руках «Дневник» одного из деятелей пореформенной России, знавшего и пережившего многих великих своих современников, среди которых — «великий сердцевед» Ф. М. Достоевский.

---

⁵ Сергей Николаевич Поршняков (1889–1982) — сын Николая Михайловича Поршнякова, доктора медицины, и Ольги Михайловны Линденбаум, выпускник физико-математического факультета (естественное отделение) Санкт-Петербургского университета (1915 г.), в 1927–1952 гг. — директор Боровичского краеведческого музея.